

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
НОВОСИБИРСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР
muzkom.ru

59 НМТ 59 НМТ

МУЖЧИНЫ ЭЛИНЫ МАКРОПУЛОС

Выбирая новые названия для афиши, руководство Новосибирского музыкального театра придерживается негласного правила – не ставить бенефисные спектакли на отдельных артистов. Первым делом – «самолёты», – разнообразие репертуарного предложения и интерес зрителей к новому спектаклю. Однако правила на то и существуют, чтобы делать из них исключения. С исполнительницей главной роли в мюзикле «Средство Макропулос» Елизаветой Дорофеевой – это второй подобный случай. Десять лет назад появилась блестательная «Гадюка», в которой актриса по сей день за неполных два часа проживает трагическую судьбу Ольги Зотовой, буквально испепеля себя и зрителей невероятным эмоциональным накалом, который неизменно захватывает и весь актёрский ансамбль спектакля.

И вот вновь роль, не уступающая Гадюке по драматизму, сложности и обнажённости эмоций, роль, подобную которой артисты ждут десятилетиями. Эмилия Марти, Евгения Монтес, Эллен Мак-Грегор, Екатерина Мышкина, Элина Макропулос. Кроме инициалов есть ещё нечто объединяющее, – все они артистки, певицы. Меняя страны, языки, мужчин, некогда думать о смене профессии, да, впрочем, и нужно ли. Её жизнь длится более трёх веков, поэтому неудивительно, что урождённая гречанка Элина Макропулос знает о ней нечто тайное, то, что заставляет всех мужчин от мала до велика идти на её голос как печально известных крыс. Впрочем, она смертельно устала и от своих способностей, и от самих мужчин тоже.

В своей знаменитой пьесе Карел Чапек в 1922 году, в разгар ажиотажа по поиску эликсира бессмертия, выписывает смерти индульгенцию. Ибо, что есть бесцельно влажное вековое существование в сравнении с полно и достойно прожитой обычной человеческой жизнью, пусть и краткой, но наполненной любовью и смыслом. Преодолев у глаз зрителей ещё один мучительный виток существования, Элина Макропулос всё же приходит к этой истине. «Прощай, жестокий листок», и вожделенный рецепт бессмертия в секунду становится горсткой пепла.

Елизавете Дорофеевой роль абсолютно по мерке. Ей удаются все нюансы образа. Она послойно освобождается от ипостасей высокомерной прими, роковой соблазнительницы, кокетливой красотки, чтобы представить в финале в своём потустороннем инфернальном облике. Ведь, по сути, она уже давно мертва, и только воспоминания о единственном любимом освещают её жизнь редкими сплохами живого света. И демическая энергия финальной арии уже перчернула ею там, на другом берегу Стиксса.

Перед спектаклем в театре царил ажиотаж. В зале оказалось гораздо больше людей, чем ожидалось. Организаторам пришлось собирать по театру все стулья и в нарушение правил пожарной безопасности расставлять их в проходах. Начало задержали. Это ещё больше раззадорило публику и воодушевило артистов. Спектакль прошёл превосходно, зритель реагировал даже там, где мы и не предполагали. По окончании спектакля постановщики выбирались на сцену поддерживаемые публикой. Двадцать минут нескончаемых аплодисментов, криков «браво» и возгласов «молодцы!». Мы поняли, что победили. Москва снова осталась за нами!

Две Маски, две высших театральных национальных награды, которые привёз Новосибирский музыкальный театр, были вполне предсказуемы. Но для нас было важно даже не само получение наград, а факт выдвижения эксперты советом спектакля «Безымянная звезда» практически по всем номинациям. Это редкий случай в масочном фестивальном движении, когда какой-то один спектакль выдвигается в таком количестве номинаций! Мне вообще представляется более объективным решение экспертов советов, нежели жюри. Эксперты смотрят спектакль на станции и решают, что в спектакле плохо, хорошо или великолепно. Как правило, лишь последнее определение даёт основание экспертам выдвинуть спектакль на фестиваль и тем самым формировать его афишу. Попасть в основную афишу фестиваля «Золотая Маска» мечта любого театра. Это всё равно, что принять участие в чемпионате России по футболу.

Перед жюри стоит уже скорее политическая проблема, – какой спектакль отметить. Кого признать лауреатом, как развести интересы и запросы театров. Часто оргкомитету бывает нужно поддержать какой-то театр или участника. И тогда пытъ общественного негодования оборачивается против жюри. В его адрес начинают бросать камни, копья, и другие веские аргументы.

Для Новосибирского музыкального театра поездка в Москву на фестиваль как глоток свежего воздуха. Ни один московский театр такого не испытывает. Для них масочный показ – это очередной показ, но лишь более ответственный. Для нас – это попытка взять столицу штурмом. Это стремление себя показать всем знакомым и незнакомым.

В этом году наш спектакль мы показывали на известной, хотя и мало приспособленной для нас площадке РАМТа. Там мы работали и раньше, на предыдущих фестивалях, и все её особенности нам были понятны. Приятно, что Российский академический Молодёжный театр расположен в самом центре Москвы, на Театральной площади. И, пожалуй, только самый ленивый из наших артистов не поблазнился запечатлеть себя на фоне знаменитой квадриги коней на фронтоне Большого театра.

Наши спектакль проходил 13 апреля в пятницу, незадолго до дня определения лауреатов в Большом театре. Вокруг спектакля ещё до его начала кипели споры. Хорошо знакомая и по драматическим спектаклям, и по фильму с Вертиносиком и Костолевским, и по мюзиклу Марка Самойлова «Астрономия любви» пьеса Михаила Себастиана у многих вызывала удивление. Всеми номинации за романтическую историю о любви! И это сегодня, в наш прагматический век! Всем было интересно, что такого нового обнаружил Новосибирский музыкальный театр в любви, что это «что-то» нужно было везти в Москву.

Вообще-то наш театр в Москве знают и любят. Мы часто наносим визиты в столицу. Москвичи прекрасно понимали, что их ожидает Событие! Поэтому всеми правдами и неправдами старались попасть на спектакль. Накануне мне даже пришлось отключить телефон, дабы не обнадёживать зря многих уважаемых людей.

Перед спектаклем в театре царил ажиотаж. В зале оказалось гораздо больше людей, чем ожидалось. Организаторам пришлось собирать по театру все стулья и в нарушение правил пожарной безопасности расставлять их в проходах. Начало задержали. Это ещё больше раззадорило публику и воодушевило артистов. Спектакль прошёл превосходно, зритель реагировал даже там, где мы и не предполагали. По окончании спектакля постановщики выбирались на сцену поддерживаемые публикой. Двадцать минут нескончаемых аплодисментов, криков «браво» и возгласов «молодцы!». Мы поняли, что победили. Москва снова осталась за нами!

Директор-Художественный руководитель театра – заслуженный артист РФ Леонид Кипnis

артистов столь органично продолжают мысль спетую, что иногда граница между словом и говорящей пластикой просто стирается.

Почётное второе место по степени сложности у артистов, исполняющих роль Ярослава Пруса. В его руках рецепт эликсира бессмертия, он же средство Макропулоса. Поэтому не удивительно, что именно Ярослав Прус оказывается в эпицентре внимания знаменитой певицы и первым приподнимает завесу тайны вокруг примадонны. Александр Крюков и Роман Ромашов каждый по-своему убедительно проживают непростой путь своего героя. В первом акте Прус – циничный и расчёланный делец с пластикой самоуверенного самца, личность сильная и незаурядная, и даже обмен «конверт – тело» он мотивирует исключительно личным любопытством. Но цена оказывается слишком высока, – смерть единственного сына становится той точкой невозврата, за которой вся его прежняя жизнь теряет смысл.

Янек (Никита Воробьёв, Антон Лидман) – абсолютный антипод своего отца. Юный, восторженный, порывистый, влюблённый, а потому слишком беззащитный, чтобы противостоять чарам Элины Макропулос. Он становится для неё самой лёгкой добычей. Достаточно взгляда, пары слов, чтобы образ возлюбленной Кристины (Анна Ставская, Евгения Огнева) превратился в мираж, а появление собственного отца в качестве соперника толкнуло на страшный последний шаг в никуда.

Михаил Полубоярцев в роли Альберта Грегора – правнук Элины Макропулос – немного истеричен и слишком экзальтирован. Впрочем, каким же должен быть молодой мужчина, которого вот так, вдруг, без объявления войны, настигло столь сильное чувство, что сопротивляться ему бесмысленно и бесполезно. Особенно, если предмет его внезапного вожделения недвусмысленно даёт ему понять, что он не герой её романа. Впрочем, и Прус, и Янек, тоже отчётливо осознают, что никому из них таковым не стать. Отсюда и возникшая лирическая кульминация в finale первого акта – удивительно красивое и выразительное мужское трио, трио-признание в любви, в котором каждый из героев не боится обнажить свои чувства и эмоции.

Не обойдены авторским и режиссёрским вниманием и роли второго плана. Фламенко престарелого выживавшего из ума Гаука-Шендорфа (Александр Выскрибенцев, Андрей Пащенцев), как напоминание об испанском прошлом герини, – этот яркий комический номер становится в буквальном смысле гвоздём первого акта. А адвокату

Коленатому (Вадим Кириченко, Андрей Алексеев) выдаётся вести уникальный судебный процесс, в ходе которого выясняются иноансы прошлого героя.

О самом музыкально-драматическом материале стоит сказать отдельно. Это уже второй спектакль, поставленный Новосибирским музыкальным театром в соавторстве с творческим tandemом Владимир Баскин (композитор) и Константин Рубинский (либреттист). Обе постановки выдержаны в лирико-трагедийном ключе. Может быть, поэтому, и «Сирано де Бержерак», и «Средство Макропулос» столь органичны и выразительны, ведь лучше всего удаются в музыкальном театре истории о любви и смерти. Для успешной сценической жизни мюзикла достаточно пары хитовых номеров, а здесь ярких, цепляющих и крепко оседающих в памяти мелодий гораздо больше. Помимо упомянутого трио это и динамичный остро ритмизованный ансамбль «Примадонна» (он же реминисценция во втором акте, «Шарлатанка»), гrotесковый номер «Никого великого» в исполнении главной героини, обаятельный лирический дуэт Янека и Кристины и, конечно, мощная, наполненная мрачной нечеловеческой энергией, финальная ария герини. Магия материала завораживает: и артисты, и оркестр, руководимый главным дирижёром театра Александром Новиковым, работают с полной отдачей и на высшем пределе возможностей, что слышно из любой точки зрительного зала.

Благодаря изобретательной объёмной сценографии Софии Кобозевой и стильному рафинированному световому оформлению спектакля Александру Романову, картина спектакля достойна зрелицкого западного мюзикла. Ассиметричное, но в то же время упорядоченное нагромождение зелёных ящиков, отсылающих то ли к картотеке, то ли к громадному архиву, в недрах которого спрятано и завещание Пепи Пруса, и письма Элины Макропулос, и ещё множество скелетов и скелетиков. Поворачиваемая на сценическом круге многоуровневая конструкция словно мистический лабиринт, в котором каждый персонаж безошибочно находит свой путь, не сталкиваясь с остальными, бредущими своими дорогами.

О том, что постановка мюзикла «Средство Макропулос» – событие для театра не рядовое, стало понятно уже в день премьеры спектакля. Шутка ли, на первом показе мюзикла присутствовало сразу шесть экспертов фестиваля «Золотая Маска»! Вполне возможно, что театр не остановится на достигнутом и в следующем году разменяет второй десяток в почётной «масочной» коллекции.

Татьяна Ильина

ЕСЛИ ПОВЕЗЁТ, НЕ ЖИЗНЬ, А КРАСОТА!

Как простой юной цветочнице попасть на королевские скачки в Аскот и на приём в Букингемский дворец? Драматург Бернард Шоу в своей знаменитой пьесе «Пигмалион» дал вполне однозначный ответ на этот вопрос: выучить в совершенстве родной язык, запомнить правила этикета и, конечно, надеть бальное платье и бриллианты (пусть даже взятые напрокат). Идея сочинить музыкальный спектакль на сюжет «Пигмалиона» принадлежит американскому кинопродюсеру Габриэлю Паскалю. Он долго и безуспешно пытался найти авторов для «My Fair Lady», пока за эту идею не взялись австрийский композитор Фредерик Лоу, переехавший в Нью-Йорк в надежде писать музыку для Бродвея, и известный поэт Аллан Лернер.

Мюзикл «Моя прекрасная леди» был сыгран на Бродвее более трёх тысяч раз. Его пере-

Художник
Елена Турчанинова подготовила актрисам
многочисленные переодевания: уличный наряд
сменяет строгое платье гимнастки, воздушное
балетное платье сменяется белым и перекошенным
нарядами юной леди. Изобретательный
и внимательный к деталям художник проходит
с актрисой «все этапы» её аттракционной и мюзикальной

ИСТИННАЯ ВЕРНОСТЬ ПРИЗВАНИЮ

Весной 2018 года имя солистки Елизаветы Дорофеевой было внесено в «Золотую книгу культуры Новосибирской области» по итогам минувшего года в номинации «Верность призванию» за большой личный вклад в развитие сферы культуры города Новосибирска и Новосибирской области. Диплом лауреата актрисе вручил министр культуры Новосибирской области Игорь Николаевич Решетников.

Подобная награда в послужном списке актрисы не случайна. В прошлом году Елизавета Дорофеева отметила двадцатилетие работы в Новосибирском музыкальном театре. Но скорее не годами, а блистательно выполненными ролями можно измерить заслуги актрисы.

вели на одиннадцать языков, и он с успехом шёл в более чем двадцати странах. А в 1964 году на экраны вышел одноимённый фильм Джорджа Кьюкора со знаменитой Одри Хепбёрн в главной роли.

В Новосибирском музикальном театре легендарный мюзикл идёт под звучным иironичным названием «Наш Пигмалион». Режиссёр Сусанна Цирюк создала спектакль современный, стильный, динамичный, увлекающий обаянием молодых артистов и неповторимым духом Англии. На сцене все атрибуты притягательного Лондона: красная телефонная будка, роскошные балы и королевские скачки, дефиле фантастических шляпок, традиционные английские чаепития, и, конечно, английский юмор.

По мнению режиссёра, Лондон не особенно изменился за последнее столетие, поэтому решение постановщиков перенести действие спектакля в начало XXI века воспринимается абсолютно органично. Зрители легко узнают в хипстерском наряде Элизы Дулиттл – модной шапке крупной вязки и сером пальто свободного кроя – молодую жительницу современного мегаполиса. Ещё одна яркая примета современности – тележка из супермаркета, в которой она везёт цветы и рождественские венки для продажи возле театра Ковент-Гарден – делает её образ максимально близким и узнаваемым для зрителя. Сусанна Цирюк показывает историю молоденькой цветочницы без особенной лирики и сентиментальности. Её Элизе не повезло с родителями, зато повезло с учителями. За те полгода, что отведены героине по сюжету пьесы, девушка прекрасно усвоила уроки фонетики, грамотности и хорошего вкуса.

Роль мечты любой актрисы досталась сразу трём героям театра. Для Валентины Ворониной эта партия стала первым экзаменом в статусе солистки театра, и она сдала этот экзамен на «отлично». Искренняя, озорная, обаятельная, актриса пленяет зрителей непосредственностью и увлечённостью буквально с первых реплик. Дарья Войналович покорила безукоризненностью вокальной партии с главным «хитом» мюзикла «Я танцевать хочу!», который актриса исполняла ранее в концер-

тном варианте на языке оригинала. Прекрасно звучала и выглядела на премьере опытная солистка Анна Фроколо. Она была столь убедительна, что казалось, зарядила всех участников спектакля творческой энергией и добавила новых красок в многогранный образ Элизы.

Солисту Евгению Дуднику в последнее время невероятно везёт на роли учителей – наставников. Сначала учитель Доджсон в «Алисе в стране чудес», следом отмеченная дипломом фестиваля «Золотая Маска» роль учителя астрономии Марина Мирою в «Безымянной звезде», и вот новая роль профессора фонети-

В Новосибирском музыкальном театре спектакль «Моя прекрасная леди» уже шёл больше двадцати лет назад в постановке режиссёра Бориса Лагоды, дирижёра Эхтибара Ахмедова, художника Игоря Гриневича и балетмейстера Анатолия Бердышева. В главных ролях тогда блестали заслуженная артистка России Людмила Шаляпина (Элиза), народный артист России Александр Выскрибенцев (Альфред Дулиттл) и заслуженный артист России Михаил Михайлов (Хиггинс).

Режиссёр и хореограф остроумно устроили героине в этом номере урок классического танца со строгим учителем балета (Никита Каrev, Игорь Сырчиков).

Одним из символов английской строгости и чопорности в спектакле становится служанка Миссис Пирс в исполнении Светланы Дубровиной и Яны Кованько. Блестящие играют мамашу Хиггинса заслуженные артистки России Людмила Шаляпина и Вероника Гришуленко, невероятно элегантны в роли Миссис Айнсфорд-Хилл солистки Марина Кокорева и Татьяна Фомичёва.

В традиционных постановках мюзикла нерадивого отца Элизы Альфреда Дулиттла, этакого разговорчивого старика-философа, обычно играют взрослые актёры. «Наши» Дулитты в исполнении харизматичных любимцев публики Романа Ромашова и Александра Крюкова, уверенно перетягивают на себя внимание во всех ключевых сценах спектакля. После фееричного вторжения папаши в первом акте у Хиггинса и его военного товарища Пикеринга (Алексей Коновалов, Кирилл Бедарёв) почти не остаётся устойчивых моральных убеждений. А «взрывная» танцевальная сцена холостяцкой вечеринки со всеми атрибутами разгульного городского веселья становится одним из ярких центров второго акта. И, несмотря на обилие в спектакле хитовых мелодий, больше других запоминается именно тема папаша Элизы: «Если повезёт чуть-чуть, не жизнь, а красота!».

Ещё один безусловный музыкальный хит и прекрасная роль – невероятно красивая серенада теноровой партии влюблённого Фредди, которую под балконом Элизы блестяще исполняют Андрей Дороненко и Василий Халепский.

создаёт образ мерцательный: её героиня и хороша, и одновременно инфернальна, в ней смешались ослепительная молодость и немощная дряхлость, в ней есть подземная, мрачная, взрывная энергетика. Перед нами трагедия личности изверившейся, уже всё на свете пережившей и бьющейся в попытках найти себе хоть искру живого чувства. Трагедия, исход которой читается как избавление».

Звание лауреата премии «Верность призванию» стало приятным сюрпризом для педагога Елизаветы Натальи Петровны Быковой, директора Детской школы искусств посёлка Кольцово. Именно под её руководством будущая актриса начала свой творческий путь.

точностью созданного образа Ольги Зотовой и силой эмоционального высказывания и, конечно, желание увидеть спектакль на сцене «вживую».

«вживую».

Организатор фестиваля «Дубль дв@» – известный театральный критик и журналист Валерий Кичин – побывал на премьере ещё одного важного для Елизаветы спектакля – мюзикле «Средство Макропулоса» и отметил работу солистки в своей рецензии: «Прима-театра Елизавета Дорофеева в роли Эмилии

Вручение премии состоялось на сцене Лворца культуры «Родина» в г.Бердске.

СЕЗОН ИМЕНИ ОДРИ ХЕПБЁРН

Большая часть успеха нового спектакля зависит от того, насколько постановочная команда находит общий язык и может работать как единое целое. Здесь с этим всё в порядке. Впервые режиссёр Филипп Разенков, дирижёр Александр Новиков, хореограф Татьяна Безмёнова, художник Елена Турчанинова и художник по свету Ирина Вторникова именно в таком составе встретились на постановке мюзикла «Безымянная звезда». О результатах этой встречи вновь можно и не упоминать, так как основная часть выпуска нашей театральной газеты посвящена недавнему триумфальному «масочному» выступлению театра в Москве. И даже главную женскую роль – роль принцессы Анны – вновь исполнят Валентина Воронина и Анна Ставская. Впрочем, в остальном это будет абсолютно другая история!

Говорят, что это могло произойти в любом другом городе, но верится в это с трудом. История случайной любви юной принцессы вымышленного государства и американского репортёра, ставшая знаменитой, благодаря легендарному фильму Уильяма Уайлера могла случиться только в этом волшебном удивительном городе. Только Рим, где каждый камень таит в себе тайны вековой истории, но, в то же время, бесконечно живой и изменчивый, смог подарить героям эти удивительные романтические римские каникулы.

Удивительным образом в завершающемся театральном сезоне две из трёх премьер Новосибирского музыкального театра – «Наш Пигмалион» и в скором времени ожидающие нас «Римские каникулы» – оказались неразрывно связанны с именем знаменитой британской киноактрисы Одри Хепбёрн. Роль Элизы Дулиттл в киномюзикле «Моя прекрасная леди» она сыграла, будучи уже зрелой актрисой, а вот образ принцесс вымышленного европейского государства в фильме «Римские каникулы» она исполнила в возрасте всего двадцати четырёх лет, но получила за неё вполне заслуженный «Оскар».

Может быть, о почётных американских кинопремиях, принимаясь за новый мюзикл, наши артисты и постановщики и не мечтают, но вот надеяться на получение престижной российской «маски» есть все основания. Начнём с того, что новый мюзикл – это не растиражированный постановочный материал, а абсолютно новое, созданное специально для этой постановки произведение новосибирских авторов Андрея и Нонны Кротовых. К слову, авторов мюзикла «Вий», два года назад отмеченным вниманием экспертного совета фестиваля «Золотая Маска».

Стоит ли говорить, что сам сюжет, который тоже получил в своё время «Оскара», практически идеален для воплощения на сцене музыкального театра. Это не просто история о любви. Здесь есть и хороший юмор, и мягкая ирония, а лирическую развязку с ноткой грусти венчает дающий надежду открытый финал. Поэтому неудивительно, что художественный руководитель театра Леонид Кипnis, автор идеи создания мюзикла «Римские каникулы», остановил выбор именно на этом сюжете, который полностью, ну, или почти полностью (оставим на долю зрителей немного интриги), сохранён в кинематографическом варианте.

И в ожидании долгожданной премьеры – несколько занятных фактов об актрисе, которая стала практически главной героиней нынешнего

Одри Хепбёрн – дочь английского банкира и голландской баронессы, в детстве она занималась в балетном училище Мери Ремберт в Лондоне. Потом Одри позировала для рекламы, выступала в варьете, где её заметили и пригласили сняться в комедии «Смех в раю». Всего лишь одна фраза («А вот кому сигаретку?») в эпизоде принесла Хепбёрн контракт на семь лет. Когда ею заинтересовались боссы компании «Парамаунт», Одри готовилась к исполнению главной роли Жижи в одноимённой пьесе на Бродвее.

На главную женскую роль в фильме «Римские каникулы» прочили известную британскую актрису Джин Симмонс, у которой, к счастью для Одри, оказалось много другой работы. Отыграв на пробах положенную сцену, Хепбёрн расслабилась, вела себя раскованно, не зная, что камеру не выключили по команде «Снято!» – эти несколько минут и убедили режиссёра Уильяма Уайлера в том, что перед ним стоит его принцесса.

Однажды Уайлер попросил Одри сделать ещё один дубль, дескать, сцена ей не удалась. И тут сотни зрителей закричали: «Нет, нет, это прекрасно... Лучше быть не может. Не надо переснимать». И режиссёр уступил публике безропотно».

Предчувствие чего-то значительного охватило руководство «Парамаунта» с первой же минуты просмотра «чернового» варианта «Римских каникул». «Я знал, что очень скоро весь мир влюбится в неё», — утверждал Уайлер. Пек сказал продюсеру, что Хепбёрн вполне может претендовать на премию «Оскар», поэтому он не будет возражать, если молодая актриса станет главной звездой фильма и её имя в титрах будет указано первым. Продюсер последовал совету и, как оказалось, не зря.

Татьяна Ильина

АРТИСТЫ-ФУТБОЛИСТЫ

Футбольные термины «гол», «счёт», «матч», «пенальти» и «бомбардир» в этом сезоне прочно вошли в обиход многих работников театра. А всё потому, что в Новосибирске начала работу «Творческая лига», объединившая артистов разных театров, филармонии, а также работников СМИ в играх чемпионата по футболу. В нынешнем сезоне «Творческая лига» собрала десять команд, которые провели почти пятьдесят матчей. Отрадно, что команда Музыкального театра каждый раз показывала достойные результаты и красивую игру.

Достаточно того факта, что одним из главных бомбардиров «Творческой лиги» стал молодой артист балета Владислав Носков. В общей сложности он забил двадцать мячей! Следующие по результативности в списке нападающих солисты Михаил Полубоярцев и Никита Воробьёв. Они тоже регулярно радовали болельщиков красавицами голами и приносили команде победы.

Наставник и приложивший команде победы.

Настоящим героям чемпионата стал осветитель театра Антон Науменко, главный вратарь нашей футбольной команды. Не жалея себя он защищал ворота «музыкальной» команды и отбил не один десяток мячей. В защите Антону помогали артист балета Игорь Сырчиков и артист хора Сергей Костюков.

43 В газете использованы фотографии Виктора Дмитриева, Владимира Достовалова, Дмитрия Дубинского, Даши Жбановой, Валентина Копалова, Араика Марикяна Дмитрия Худякова, фотографии из архива театра

43 В газете использованы фотографии Виктора Дмитриева, Владимира Достовалова, Дмитрия Дубинского, Даши Жбановой, Валентина Копалова, Араика Марикяна Дмитрия Худякова, фотографии из архива театра

muzkom.ru

